

П. И. ЖАВОРОНКОВ

НИКЕЙСКО-ЛАТИНСКИЕ И НИКЕЙСКО-СЕЛЬДЖУКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1211—1216 ГГ.

Весной 1211 г. Феодор I Ласкар (1205—1222) закончил военные приготовления к захвату Константинополя — укрепление войска и флота — и намеревался совместно со своим союзником, болгарским царем Борилом, напасть на город¹. Но он еще не успел начать наступление, как пришло известие о нападении султана Кей-Хюсрева I на южные границы империи.

Источники ничего не сообщают, но можно предположить, что время похода султана было выбрано не случайно, а согласовано с латинским императором Генрихом, союзником Иконии, которому в этот момент было важно помешать наступлению Феодора на Константинополь. К тому же Иконийский султанат видел в укреплении и усилении империи потенциальную угрозу своим планам прочно обосноваться на Средиземноморском побережье (Атталия) и выйти к берегам Черного моря, чтобы мусульманские купцы могли вести торговлю как с итальянскими республиками, к которой они активно стремились², так и с княжествами Древней Руси³.

Вторжение большой и сильной сельджуцкой армии представляло серьезную опасность существованию Никейской империи. Однако в сражении, происшедшем около Антиохии на Меандре, Феодору I Ласкарию удалось разгромить 20-тысячное⁴ войско султана, а его самого убить. И если в описании подготовки к сражению и самого сражения у исследователей нет большого различия (полнота одних и краткость других диктуются соображениями темы), то в отношении даты битвы и последствий ее, прежде всего в плане территориальных изменений, до сих пор нет единодушия, хотя основания для единомыслия есть.

Еще в 1948 г. Ж. Лоньон⁵ убедительно доказал, что сражение произошло в июне 1211 г. Однако и после этого⁶ датой сражения одними авто-

¹ J. A. C. Buchon. Recherches et matiereux pour servir à une histoire de la domination française au XIIIe, XIVe et XVe siècles, t. II. Paris, 1840, p. 211 (далее — Buchon, II).

² A. A. Vasiliev. Histoire de l'Empire Byzantin, t. 2. Paris, 1932, p. 186; Cl. Cahen. Pre-Ottoman Turkey. A general survey of the material and spiritual culture and history c. 1071—1330. New York, 1968, p. 120.

³ W. Heyd. Histoire du commerce du Levant au moyen âge, t. I. Leipzig, 1885, p. 298—299; J. Irmscher. Das Nikänische Kaisertum und Russland. — Byz., 40, 1970, S. 379.

⁴ Nicephori Gregorae Byzantina historia, v. I, ed. J. Schopen. Bonnae, 1829, p. 19. 18—20 (далее — Greg., I). Численность войск, по-видимому, не преувеличена, так как известно, что султан брал по 10 тыс. воинов от каждого из 24 племен огузов и туркоман, обитающих в Анатолии. См. Д. Е. Еремеев. Этногенез турок. Происхождение и основные этапы этнической истории. М., 1971, стр. 90—91.

⁵ J. Longnon. La campagne de Henri Hainaut en Asie Mineure en 1211. — «Bulletin de l'Académie royale de Belgique», t. 34, fasc. 8—9. Bruxelles, 1948 («Bulletin de la classe des lettres et des sciences morales et politiques», 5e sér.), p. 442—452.

⁶ До этого в основном указывался 1210 г. (Éd. Muralt. Essai du chronographie byzantine, t. 1. St.-Petersbourg, 1871, p. 309; R. P. Leonce, M. Alishan. Leon le Magnifique,

рами считается 1210 г.⁷, а другими, хотя и 1211 г.⁸, но без указания месяца, как будто работы Ж. Лоньона вообще не существует.

Если указание на 1211 г. (без месяца) в некоторых случаях и простиительно, то ссылка на 1210 г., или февраль⁹, весну¹⁰ и лето¹¹ 1211 г. говорит о том, что авторы или не принимают датировку Ж. Лоньона (не доказывая этого), или не знают ее, что сомнительно. Интересно, что до сих пор ни один автор не указал на июнь 1211 г. как на дату битвы и не сослался на его работу. Даже Я.-Л. ван Дитен¹² не уделяет должного внимания работе Ж. Лоньона: упомянув о ней вскользь, Я.-Л. ван Дитен датирует сражение июнем 1210—июнем 1211 гг.

Однако мы это говорим не только с целью напомнить о датировке французского ученого, но прежде всего потому, что надеемся с помощью некоторых источников, на которые мало обращали внимания, подтвердить и уточнить датировку Ж. Лоньона. Если последний в определении даты сражения опирается исключительно на письмо Генриха от 13 января 1212 г., то мы сделаем упор на сообщения Ибн аль-Асира, Ибн Биби, народного переложения «Сельджук-намэ» и особенно на одну надгробную надпись в Никее.

Ибн аль-Асир, современник этого события, говорит, что битва произошла 7 июня 1211 г.¹³ И хотя народное переложение хроники Ибн Биби «Сельджук-намэ», составленное через столетие после этого, дает несколько более раннюю дату — 13 dju-l-hidje 607 года хиджры¹⁴, что соответствует 28 мая 1211 г., — однако сам автор Хроники, написанной в начале 80-х годов XIII в., сельджукский историк Ибн Биби, сообщает, что «книга

priemier roi de Sisouan ou l'Arménocilie. Venise, 1888, p. 82; A. Gardner. The Lascarids of Nicea. London, 1912, p. 8; P. Wittek. The Rise of the Ottoman Empire. London, 1938, p. 27; G. de Jerphanion. Les inscriptions cappadociennes et l'histoire de l'empire grec de Nicée. — OCP, 1, 1935, p. 249; B. Sinogowitz. Die abendländische Politik der griechischen Staatenwelt zur Zeit des lateinischen Kaiserreiches (1204—1261). Diss. München, 1944, Maschinenschrift, S. 41 u. a.) и редко 1211 г. (J. de Hammer. Histoire de l'empire Ottoman, t. 1. Paris, 1835, p. 32; Dr. J. H. Löytved. Konia, Berlin, 1907, S. 4.

⁷ Советская историческая энциклопедия, т. 12. М., 1969, стр. 720; Д. Е. Еремеев. Этногенез турок. . . , стр. 114; G. Ostrogorsky. Geschichte des Byzantinischen Reiches. München, 1963, S. 306; T. T. Rice. The seljuks in Asia Minor. London, 1961, p. 21, 68; H. Ahrweiler. L'histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupations Turques (1081—1317), particulièrement au XIIIe siècle. — «Travaux et Mémoires», t. 1. Paris, 1965, p. 7; G. Prinzing. Die Bedeutung Bulgariens und Serbiens in den Jahren 1204—1219 im Zusammenhang mit der Entstehung und Entwicklung der Byzantinischen Teilstaaten nach der Einnahme Konstantinopols infolge des 4. Kreuzzuges. München, 1972, S. 80; E. Werner. Die Geburt einer Grossmacht die Osmanen (1300—1481). Berlin, 1972, S. 45, 51; A. D. Karpozilos. The ecclesiastical controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217—1233). Thessalonikes, 1973, p. 20, n. 19.

⁸ V. Grumel. La Chronologie. Paris, 1958, p. 384; H. Ahrweiler. Byzance et la mer. Paris, 1966, p. 313, n. 6; Sp. Vryonis. Le rôle de Byzance. Paris, 1968, p. 159; idem. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Elevanth through the Fifteenth Century. London, 1971, p. 131.

⁹ «История Византии», т. 3. М., 1967, стр. 54.

¹⁰ D. M. Nicol. The Fourth Crusade and the greek and latin Empires, 1204—1261. — «Cambridge Medieval History», IV, 1, 1966, p. 296.

¹¹ N. Oikonomides. Cinq actes inédits du patriarche Michael Autôreianos. — REB, t. 25, 1967, p. 127.

¹² J.-L. van Dieten. Niketas Choniates. Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. Berlin — New York, 1971, S. 59, 162.

¹³ Ibn-al-A'ir. Chronicon quod perfectissimum inscribitur Ibn. . . , ed. C. J. Tornberg. Leiden, 1873, t. XII, p. 154. В издании М. Ш. Шефера отрывков из Ибн Биби (M. Charles Schefer. Quelques chapitres l'abrégé du Seldjouk Namèh. . . — «Publications de l'école des Langues orientales vivantes», III série, vol. V. Paris, 1889), которым мы пользовались, p. 61.

¹⁴ Отрывки — у К. Каэна. См. C. Cahen. Seldjukides de Rûm Byzantins et Francs d'après Seljuknâmeh anonyme. — «Annales de l'Institut de Philologie et d'Histoire orientales et slaves de l'Université de Bruxelles», XI. Bruxelles, 1951 (=«Melanges H. Gregoire», III), p. 102.

судьбы султана закрылась» в самом начале 608 г. хиджры¹⁵, т. е. сразу после 15 июня 1211 г. Далее. Даже Абу-ль-Фида, писавший более чем через 100 лет после этого события, помещает сражение в самом конце 607 г., который кончается 14 июня 1211 г.¹⁶ Таким образом, все восточные источники, за исключением одного, датируют сражение июнем 1211 г., что полностью согласуется с датировкой Ж. Лоньона, основанной на письме Генриха в Брюссельской рукописи.

Обратимся теперь к эпиграфическому источнику греческого происхождения. В Никее, в храме Армян (τῶν Ἀρμενίων) находится могила 35-летнего принца Мануила Комнина¹⁷, который, согласно надгробной надписи, умирает 14 индикта 6719 г.¹⁸, т. е. 17 июня 1211 г. Уже А. Милиаракис^{18а} указывал на эту надпись и полагал, что Мануил Комнин¹⁹ был взят в плен в этом сражении вместе с Алексеем III²⁰, а затем умер в Никее. Предположение о пленении возникло у А. Милиаракиса вследствие датировки эпитафии не 1211, а 1212 г.²¹, т. е. через два года после битвы Феодора I Ласкаря с Кей-Хюсревом I — согласно дате сражения (1210 г.), принятой А. Милиаракисом. Но поскольку речь в эпитафии идет о 17 июне 1211 г., поскольку все основные восточные источники датируют это событие июнем 1211 г., хотелось бы предположить, что дата смерти Мануила и дата сражения не просто совпадают, а как-то связаны друг с другом. И если наше предположение верно, то сражение могло произойти именно 17 июня 1211 г.

Последствия этого сражения как для победителя, так и для побежденного были огромными. С этого времени Иконийский султанат отказывается от прямого захвата восточных и южных областей империи и стремится к сохранению статус-кво (мы не имеем в виду мелкие набеги «гази»). Сельджуки понимали, во-первых, трудность завоевания греческих земель, а во-вторых, необходимость выхода к Черному морю и защиты своих земель от восточных и южных соседей, необходимость, которая не позволяла думать о завоеваниях на Западе²².

Однако планы султана о поддержании статус-кво не нашли, как показывают события 1211—1216 гг., поддержки со стороны Никей. «Неразрывный союз»^{22а} (каким он не был), заключенный вскоре после сражения по просьбе сельджуков на условиях, выгодных для ромеев²³, хотя и гаранти-

¹⁵ H. W. Duda. Die Selttschukengeschichte des Ibn Bibi. Kopenhagen, 1959, (далее — H. Duda), S. 50.

¹⁶ Aboulfeda. Annales Muslemici. t. 5. Kopenhagen, 1794, p. 245.

¹⁷ Об идентификации принца Мануила Комнина см. M. Matthine. Un príxif Manuel Comnène, issu de terre sicilienne. — Byz., 23, 1953, p. 132—137.

¹⁸ Corpus Inscriptionum Graecarum, v. 4. Berolini, 1877, N 9262, p. 84—85.

^{18а} 'Α. Μηλιαράκης. Ἱστορία τοῦ βασιλείου Νικαίας καὶ τοῦ δεσποτάτου τοῦ Ἡπείρου, 1204—1261. Ἐν Ἀθήναις, 1898, σ. 84.

¹⁹ Правда, А. Милиаракис считал Мануила племянником Алексея III. Согласно же изысканиям французского исследователя (см. прим. 17), принц Мануил был сыном племянницы императора Мануила I Комнина Феодоры от брака с антиохийским принцем Бозмундом III в 1175 г.

²⁰ Что Мануил участвовал в сражении с Алексеем III, — всего лишь гипотеза, не подтверждаемая пока источниками.

²¹ 'Α. Μηλιαράκης. Op. cit., p. 84.

²² P. Wittek. The Rise... , p. 27.

^{22а} Georgii Acropolitae Opera, rec. A. Heisenberg, v. I. Lipsiae, 1903 (далее — Acrop., I), p. 17.16—18, Ф. Дальгер (F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, III. München, 1932, № 1682) считает, что в 1211 г. был заключен договор не о мире, а только перемирие. Это мнение не лишено оснований, если иметь в виду военные действия Феодора в 1214—1216 гг. с сельджуками (см. ниже).

²³ Greg., I, p. 21.12—15; Свидетельство Ибн Биби (H. Duda, S. 57—58), что посольство с предложением о мире было послано к Кей-Каусу I Феодором, бившимся местн за убийство отца, маловероятно. Совершенно лишено оснований мнение А. Мюллера («История ислама», т. 3, стр. 179) и Т. Хутсмы (T. Houtsma. Über eine türkische Chronik zur Geschichte der Selgygen Klein-Asiens. — «Actes du VIe Congrès International des Orientalistes», II. Leyden, 1885, S. 376), что после этой битвы Никейская империя сделалась данником султаната.

ровал безопасность восточной границы и давал ромеям отдых ²⁴, по-видимому, не позволил полностью реализовать планы восточной политики Феодора.

Прежде всего договором не предусматривалось никаких территориальных изменений в пользу Никейской империи, ибо источники ничего об этом не сообщают. Точку зрения Г. де Жерфаньона, что вслед за этим сражением было подчинение района каппадокийских церквей возле Кесарии ²⁵, следует признать неверной ²⁶. Мнение, что Атталиа была уступлена Феодору ²⁷, тоже не подтверждается источниками. Напротив, Ибн Биби говорит, что город после победы восстал и пригласил латинян с Кипра, но вскоре был взят сельджуками ²⁸.

Кроме того, неудовлетворенность договором подтверждает и тот факт, что уже через три года, летом 1214 г., Феодор предпринял поход против сельджуков и захватил Атталию (см. ниже). Поэтому мы не можем согласиться с существующим в литературе мнением, что сражение на Меандре положило начало статус-кво между Иконийским султанатом и Никейской империей ²⁹, хотя Икония после 1211 г. к нему и стремилась. В ходе дальнейшего изложения мы покажем это.

Но если не было территориальных приобретений, то моральное значение этого сражения трудно переоценить. Оно породило надежды не только среди многочисленного греческого населения султаната ³⁰, но и среди всех греков как Никейской, так и Латинской империй, поверивших, что Феодор может явиться настоящим освободителем Константинополя от лати-

²⁴ *Theodori Scutariotae Additamenta*. — In: *Acrop.*, I, p. 277. 14—278.3 (далее — *Scut.*).

²⁵ Г. де Жерфаньон (*G. de Jerphanion*). *Les inscriptions cappadociennes*. . . , p. 239—256) на основе трех новооткрытых каппадокийских надписей в пещерных церквях с именами императоров Феодора I Ласкаря и Иоанна III Ватаца, датированных 1212 г., 1216/1217 г. и началом правления Ватаца, и привлекая известие Григория, что империя Феодора I к востоку простиралась «до самой Каппадокии» (*Greg.*, I, p. 16. 25), пришел к выводу, что эта территория на непродолжительное время была владением Никейской империи (как следствие битвы 1211 г.), то ли в виде анклава, то ли соединялась коридором между Ликаонией и Галатией с остальной империей.

²⁶ Ибо нельзя не согласиться с точкой зрения П. Виттека (*P. Wittek*. *Von der byzantinischen zur türkischen Toponymie*. — *Byz.*, 10, 1935, S. 47), П. Хараниса (*P. Charanis*. *On the Asiatic Frontiers on the Empire of Nicaea*. — *ОСР*, 13, 1947, p. 58—62), Р. Вольфа (*R. Wolff*. *The Lascarids' Asiatic Frontiers. Once More*. — *ОСР*, 15, 1949, p. 194—197) и П. Губерта (*P. Goubert*. *S. J. Note sur l'histoire de la Cappadoce au début du XIIIe siècle*. — *ОСР*, 15, 1959, p. 198—201), основывающейся на убедительной аргументации, что этот район, заселенный христианами, никогда не был территорией империи и что надписи возникли как выражение надежды греков на присоединение их к империи. Особенно после победы Феодора I при Антиохии. на Меандре 17 июня 1211 г. Помимо этого следует добавить, что Феодору вслед за этим пришлось вести тяжелую войну с Генрихом. Так когда же он мог завоевать эту область Каппадокии до 1212 г.?

²⁷ *Ф. И. Успенский*. *История Византийской империи*, т. 3. М.—Л., 1948, стр. 549, 551.

²⁸ *H. Duda*, S. 61—63.

²⁹ *P. Wittek*. *The Rise*. . . , p. 27; *M. F. Körpülü*. *Les origines de l'Empire Ottoman*. Paris, 1935, p. 37—38.

³⁰ Существование значительного греческого населения в Иконийском султанате не подлежит сомнению. Часть осталась там после завоевания сельджуками областей Малой Азии, как, например, в Каппадокии. Но часто султаны силой и обещаниями переселяли жителей из пограничной греческой полосы на свою территорию. Так Кей-Хюсрев I в 1198 г. поселил 5 тыс. жителей Кари и Тантала около Филомилия, освободив их на 5 лет от налогов. См. *Nicetae Choniatae historia*. Bonnæ, 1835 (далее — *Nic. Chon.*), p. 665, 1—657. Это привело к тому, что население целых ромейских городов переселилось к сельджукам (*ibid.*, p. 675, 6—18). Именно из таких ромеев был организован особый отряд под командованием Михаила Палеолога, который мужественно сражался с татаро-монголами в 1256 г. (*Acrop.*, I, p. 137. 13—14). В сражении 1243 г. при Кёседаг также находились ромейцы (*Gregorii Abulpharagii sive Bar-Hebraei Chronicon Syriacum*. Lipsiae, t. 2. 1789, p. 497, далее — *Abulpharagii Chronicon*), а еще ранее (1237 г.) другой отряд штурмовал Амиду (*Abulpharagii Chronicon*, p. 502). К тому же матери султанов часто были христианами, например у Кей-Хюсрева I. (*Nic. Chon.*, p. 690. 2) и Кей-Кауса II (*H. Duda*, S. 283—284). Ср. *R. S. Atabinen*. *Les Turcs occidentales et la Méditerranée*. Istanbul, 1956, p. 137.

нян³¹. И он, используя эти надежды, разослал письма во все греческие области³², в том числе и в Константинополь³³, требуя помощи, чтобы изгнать «латинских собак». Греки Константинополя обещали ему помощь, если он пойдет на столицу³⁴, и стали, по-видимому, готовить восстание против латинян по секретному плану, который им, как и письмо, привез Николай Месарит³⁵. Положение Генриха было критическим, тем более, что многие из латинян желали перейти на службу к Феодору. В этих условиях Генрих не стал ожидать нападения Ласкаря, а сам выступил (июль 1211 г.³⁶) против никейского императора.

О ходе военных действий в 1211 г. между Феодором и Генрихом мы знаем исключительно благодаря письму последнего папе, ибо Акрополит, «чтобы не затягивать далеко историю»³⁷, ничего не сообщает о сражениях, а сразу переходит к условиям договора. Однако ход военных действий был неблагоприятным для Феодора. Греческое войско, как в июле около Пиг, так и 15 октября 1211 г. на Риндаке около Пруссy, несмотря на численное превосходство, потерпело поражение³⁸. Но Генрих не рискнул осаждать сильно укрепленные Пруссy и Никею, а пошел на юг, где сопротивление было минимальным, так как население ушло в горы, а у Феодора не было сил, чтобы помешать его продвижению. К январю 1212 г. он достиг Нимфея³⁹, а затем повернул назад и не позднее 13 января прибыл в Пергам.

На этом сведения, которые можно почерпнуть из письма Генриха, кончаются, и у историков до сих пор нет полной ясности и единодушия как о ходе военных действий в 1212 г., так и о взаимоотношениях между Никейской и Латинской империями в 1212—1214 гг.⁴⁰ Такое положение сложилось, как нам кажется, потому, что при описании кампании Генриха недостаточно привлекались и не тщательно сопоставлялись свидетельства Акрополита и Николая Месарита. Обратимся к ним.

Письмо от 13 января 1212 г. Генрих писал из Пергама, т. е. он уже оставил район Смирны и шел к Адрамитию. Что же заставило его покинуть так быстро район южнее Пергама? Прежде всего невозможность удержать завоеванное теми силами, что он имел⁴¹. Во-вторых, сопротивление гре-

³¹ *Μιχαήλ Ἀχομινάτου τοῦ Χωνιάτου τὰ σωζόμενα*, v. II. Athen, 1880, ed. Sp. Lampros. (далее — *Lampros*, II), p. 354—355; *Nicetae Choniatae Orationes et Epistulae*. rec. I. A. van Dielen. Berolini, 1972 (далее — *Nic. Chon. Orationes*), p. 175. 24—35. См. также А. А. Васильев. История Византии. Латинское владычество на Востоке. Эпоха Никейской и Латинской империи (1204—1261). Пг., 1923, стр. 17. Восстание населения Атталии также было вызвано этой победой.

³² *Buchon*, II, p. 212; *F. Dölger. Regesten*. . . , III, N 1683.

³³ А. Heisenberg. *Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion*, II: Die Unionsverhandlungen vom 30. August 1206. Patriarchenwahl und Kaiserkrönung im Nikaia 1208. — *SBAW, Phil.-hist. Klasse. München*, 1923, N 2 (далее — А. Heisenberg, NQ, 2), S. 43, 25.

³⁴ *Buchon*, II, p. 212.

³⁵ А. Heisenberg, NQ, 2, S. 43. 26; *N. Oikonomides. Cinq actes*. . . , p. 127—128.

³⁶ *J. Longnon. La campagne*. . . , p. 446; *idem. L'empire Latin de Constantinople et la Principauté de Morée*. Paris, 1949, p. 126.

³⁷ *Acrop.*, I, p. 27. 15.

³⁸ *Buchon*, II, p. 212—213. Хотя у латинян (например в битве при Риндаке) было всего 260 рыцарей, а войско Ласкаря насчитывало около 1700 чел. (из них 160 латинян), однако победило превосходство в вооружении и военное искусство (*Buchon*, II, p. 213). Подробнее о сражении см. А. *Μηλιαράκης*. *Op. cit.*, p. 89—90; *J. Longnon. La campagne*. . . , p. 448.

³⁹ *Acrop.*, I, p. 27. 16—18; ср. *Buchon*, II, p. 213.

⁴⁰ Великолепная статья Ж. Лоньона, базирующаяся на письме Генриха, не дает также ответа на вопрос о характере взаимоотношений в 1212—1214 гг.

⁴¹ В письме к друзьям на Западе от 13 января 1212 г. (*Buchon*, II, p. 213), а также в послании к «преподобным отцам. . . и прелатам Фландрии» [*Ph. Lauer. Une lettre inédite d'Henri Ier d'Angre, empereur de Constantinople, aux prélats italiens (1213)*]. — «*Mélanges offerts à M. Gustave Schlumberger, Membre de l'institut à l'occasion du quatre-vingtième anniversaire de sa naissance*, t. I. Histoire du Bas Empire. Paris, 1924, p. 201], написанном в то же время (Ф. Лоз неверно датирует его 13 января 1213 г. — *Ph. Lauer. Op. cit.*, p. 197), Генрих просил о помощи, так как не имел достаточно сил, чтобы удержать завоеванные земли.

ческого населения района Смирны, которым руководил тогда брат Феодора Ласкаря Георгий, дука Фракийской фемы, о чем мы узнаем из трех грамот от 1235/36 г.⁴² И в-третьих, необходимость завоевания нескольких крепостей, оставленных в тылу, о чем латинский император писал в конце письма⁴³.

Что же это за крепости? Прежде всего Лентиана и Пиманинон, о взятии которых сообщает Акрополит⁴⁴. Однако он помещает это свидетельство после описания условий договора⁴⁵, заключенного позднее между Никеей и Латинской империей. Означает ли это, что они действительно были завоеваны после заключения мира, т. е. соглашение о мире было нарушено, что было обычным для того времени (вспомним нарушения перемирий 1205 г. и 1207 годов), и эти события не относятся к 1212 г.? Такое предположение неверно, поскольку из условий договора нам известно, что Лентиана и Пиманинон отходили к латинянам⁴⁶ и не было необходимости вновь их потом завоевывать.

Значит, у Акрополита сообщение о заключении соглашения о мире предшествует событиям, которые случились до этого. В таком случае хочется предположить, что взятие Лентианы и Пиманинона произошло между июлем и октябрём 1211 г., так как после завоевания в июле Пиг Генрих направился к Пруссии и проходил мимо Пиманинона и Лентианы. За то, что он мог бы взять их именно в этот период, говорит и время, которое он потратил на путь от Пига до Риндака (июль—октябрь)⁴⁷.

Однако при внимательном сопоставлении источников оказывается, что взятие упомянутых крепостей не могло произойти до января 1212 г. Во-первых, если бы Генрих взял их летом—осенью 1211 г., он обязательно написал бы об этом в письме, которое подробно освещает события 1211 г. Во-вторых, в пользу 1212 г. говорит и то обстоятельство, что Генрих после взятия Лентианы и Пиманинона не убил никого из греков⁴⁸, а, напротив, включил их в войско и поставил над этими областями в качестве правителей знатных греков. Эта мера объясняется не только политической балансировкой между греками и латинянами, которую он проводил и раньше⁴⁹, но и недостатком сил, который, конечно, обнаружился не в начале похода (1211 г.), а после января 1212 г., о чем он сам пишет. В-третьих, если бы крепости были взяты в июле—октябре 1211 г., то Акрополит должен был написать о взятии Пиманинона и Лентианы, а не наоборот, что соответствовало бы маршруту движения латинского войска от Пига к Пруссии. Указание на взятие Лентианы и Пиманинона говорит о том, что это произошло при его возвращении с юга в Пиги. И наконец, в-четвертых, согласно Николаю Месариту, Феодор Ласкарь в ходе борьбы с Генрихом захватил около Пига отряд латинян⁵⁰. В пользу того, что здесь не имеется в виду сражение в июле 1211 г., говорит тот факт, что тогда он потерпел поражение. Значит, это сражение при Пиги произошло после января 1212 г.

⁴² MM, t. 4, p. 35, 38, 40; H. Ahrweiler. L'histoire. . ., p. 138—139.

⁴³ Buchon, II, p. 213.

⁴⁴ Acrop., I, p. 28. 17—18.

⁴⁵ Ibid., p. 27. 21—28. 10; F. Dölger. Regesten. . ., III, № 1684. К вопросу о сущности договора мы еще вернемся.

⁴⁶ Acrop., I, p. 28. 7—10; Τοῦ Ἀκροπολίτου κυροῦ Γεωργίου ἐπιτάφιος τῷ ἀδελφῷ βασιλεῖ κυρῷ Ἰωάννῃ τῇ Δοῦκα. — In: Georgii Acropolitae Opera, v. II. Lipsiae, 1903 (далее — Acrop., II), p. 16. 2—4.

⁴⁷ Только на осаду Лентианы он потратил 40 дней (Acrop., I, p. 28.20—22).

⁴⁸ При осаде из знатных погибли только брат Феодора Ласкаря и Дермокаит. (Scut., p. 280.5—6).

⁴⁹ Scut., p. 279.1—280.2; ср. K. Маркс и Ф. Энгельс. Хронологические выписки. — Архив Маркса и Энгельса, т. V. М., 1938, стр. 202.

⁵⁰ A. Heisenberg. Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Kaisertums und der Kirchenunion, III: Der Bericht des Nikolaos Mesarites über der politischen und Kirchlichen Ereignisse des Jahres 1214. — SBAW, Phil.-hist. Klasse. München, 1923, № 3 (далее — A. Heisenberg, NQ, 3), S. 9. 5—8; ср. ibid., S. 65.

Следовательно, военные действия зимой—летом 1212 г. происходили именно в этом районе и крепости были взяты Генрихом тоже в это время.

Подведем итоги. После января 1212 г. Генрих направился в области фемы Опсикий и, завоевав ее, подошел к Лентиане и Пиманинону, обороной которых руководили соответственно Константин Ласкарь и Дермокаит, и после длительной осады взял их⁵¹. По-видимому, потом он ушел в Пиги, где через некоторое время и был атакован Феодором, который за зиму 1212 г. сумел собрать войско. Сражение, которое там произошло, закончилось, согласно Месариту, победой Ласкаря. Точная датировка этих событий затруднительна, но можно предположить, что все они произошли в течение зимы—лета 1212 г.

Дальнейшее рассмотрение взаимоотношений Никейской и Латинской империй невозможно без решения вопроса о времени и месте заключения договора о мире между ними. В литературе существуют две точки зрения относительно времени заключения договора о мире. Одни считают наиболее вероятной датой 1212 г.⁵², другие — декабрь 1214 г. или просто 1214 г.⁵³ В то же время те и другие исследователи называют этот договор Нимфейским. Так ли это?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к единственному источнику, повествующему об этом событии, — «Хронике» Георгия Акрополита. «Генрих поставил (свой) лагерь, — пишет Акрополит — у самого Нимфея, так как никто ему не мешал. Возвратившись оттуда, отчасти потому, что пресытился уже добычей, отчасти желая заключить перемирие, ибо латинское племя не слишком крепко стало в сражениях, — он вступил в союз с императором Феодором»⁵⁴.

Что можно извлечь из этого сообщения о характере, времени и месте соглашения? Прежде всего, что соглашение между Генрихом и Феодором было не договором о мире, а перемирием. Два места из этого отрывка говорят об этом. Во-первых, термин *ζυμβιβάζεις* («соглашения») не свидетельствует, что имеется в виду именно договор⁵⁵. Во-вторых, выражение *ἔκχευρίαν ἑθελήσας λαβεῖν* («желая заключить перемирие») прямо указывает на заключение именно перемирия, а не договора о мире.

Кроме того, известно, что кардинал Пелагий, легат Рима, был послан папою осенью 1213 г. в Константинополь не только для переговоров по церковным вопросам с греческим духовенством, но и для заключения мира между Никеей и Латинской империей. Переговоры о мире начались в се-

⁵¹ Предположение А. Гарднер (*A. Gardner. The Lascarids of Nicea*, p. 84—85), что взятие Лентианы и Пиманинона произошло в 1214 г., необоснованно, так как по условиям соглашения о перемирии, которое было заключено в 1212 г. (см. ниже), эти крепости отходили к Латинской империи.

⁵² *B. Singowitz. Die abendländische Politik. . .*, S. 42; *L. Bréhier. Le monde byzantin*, t. 1. *Vie et mort de Byzance*. Paris, 1947, p. 345; *H. Ahrweiler. Byzance et la mer*, p. 313.

⁵³ «История Византии», т. 3, стр. 54; *Д. Ангелов. История на Византия*, ч. 3 (1204—1453). София, 1972, стр. 22; *J. Longnon. La campagne. . .*, p. 451; *D. M. Nicol. The Fourth Crusade. . .*, p. 300; *Sp. Vryonis. The Decline of Medieval Hellenism. . .*, p. 131. К этой точке зрения ближе и Ф. Дэльгер (*F. Dölger. Regesten. . .*, III, № 1684), который относит его ко времени после 1212 г.

⁵⁴ *Асгор.*, I, p. 27.16—22.

⁵⁵ Говоря о договорах, Акрополит употребляет всегда выражения *εἰρήνη* (*Асгор.*, I, p. 14.22; 57.14; 127.10; 153.2; 175.18), *σπονδαί* (*Асгор.*, I, p. 17.17; 64.18; 65.22; 78.22; 92.8), *ἔρχοι* (*Асгор.*, I, p. 49.5; 57.12; 67.15; 133.14) или *συνθήκαι* (*Асгор.*, I, p. 38.6; 70.5; 88.16), но никогда не *ζυμβιβάζεις*, за исключением одного раза (*Асгор.*, I, p. 91.23). Речь идет о договоре Иоанна III Ватаца с Михаилом II в 1252 г. Как в соглашении 1212 г. между Генрихом I и Феодором I, так и в соглашении 1252 г. термин *ζυμβιβάζεις* («соглашения») предшествует перечислению территорий, отошедших к той и другой стороне. Однако, если в соглашении 1252 г. вслед за этим Акрополит говорит, что обе стороны заключили договор (*σπονδαί*. — *Асгор.*, I, p. 92.8), то в соглашении 1212 г. нет и намека на это, а напротив, ясно указывается на перемирие (*ἔκχευρία*. — *Асгор.*, I, p. 28.19).

редине октября 1214 г., но окончательный договор был подписан только в конце декабря того же года ⁵⁶.

Итак, у Акрополита речь идет о перемирии, которое предшествовало заключению мирного договора в декабре 1214 г. Остается выяснить два вопроса: когда было заключено перемирие между Феодором и Генрихом и было ли оно подписано под Нимфеем, т. е. было ли Нимфейским ⁵⁷.

Во-первых, Акрополит ясно говорит, что Генрих, «возвратившись оттуда» (из своего лагеря под Нимфеем) ⁵⁸, т. е. придя в Константинополь, вступил в соглашение с Феодором. Во-вторых, даже если предположить, что Генрих пошел оттуда не в Константинополь, а к Феодору Ласкарю для заключения перемирия, — что уже само по себе не означает «у самого Нимфея» ⁵⁹, — возникает вопрос, когда он был у Нимфея, где мог бы заключить перемирие. Январь 1212 г. отпадает, так как Генрих говорит в письме не о перемирии, а наоборот, о намерении завоевать оставшиеся у греков крепости. Но может быть, он еще раз совершил поход к Нимфею и именно это описано у Акрополита?

Как мы уже выяснили, после января 1212 г. Генрих пошел на север и в течение нескольких месяцев завоевал области фемы Опсикий, крепости Лентяну и Пиманион. Значит, он мог прибыть к Нимфею только летом — осенью 1212 г. Но едва ли поход Генриха мог с небольшим войском продолжаться более года, тем более, что Акрополит недвусмысленно говорит, что «латинское племя не очень выносливо в походах (сражениях)» ⁶⁰, т. е. не любит вести длительные войны. Кроме того, выражение Акрополита, что лагерь Генриха около Нимфея был «в то время, когда ему никто не мешал» ⁶¹, — скорее всего указывает на его пребывание здесь в начале января 1212 г., когда он действительно прошел беспрепятственно до этих мест ⁶².

Таким образом, Нимфей у Акрополита — это лагерь латинского императора близ Нимфея в январе 1212 г. С другой стороны, указание на возвращение Генриха в Константинополь (лето 1212 г.) и вступление его в соглашение с Феодором позволяет с уверенностью предположить, что перемирие было заключено не позднее конца 1212 г. и, во всяком случае, не под Нимфеем, а поэтому оно не может называться Нимфейским. Очевидно, следуя установившейся традиции (как в 1205 и 1207 гг.), перемирие было двухгодичным, тем более что ровно через два года, в конце 1214 г., когда истек срок перемирия, и начались переговоры о мире.

В пользу того, что перемирие было заключено не позднее конца 1212 г., говорит и внешнеполитическая деятельность Феодора в 1213—1214 гг. Никейский император, используя междоусобицу в Иконийском султанате, уже в начале 1213 г. ищет союза с Киликийской Арменией, врагом Иконии, чтобы совместно выступить против сельджуков, а в следующем году (1214) захватывает у них Атталию (см. ниже). Мог ли Феодор идти на такое обострение отношений с Иконийским султанатом, не имея перемирия с латинянами? Думаем, что не мог.

И еще одно дополнение к этому. В хрисовуле Феодора I Ласкаря монастырю Иоанна на Патмосе от февраля 1214 г. ⁶³ говорится, что монастырские суда освобождаются от налогов на всем восточном побережье. Но инте-

⁵⁶ См. П. И. Жаворонков. Никейская империя и Запад (взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством). — ВВ, 36, 1974, стр. 102—103.

⁵⁷ То, что декабрьский договор 1214 г. нельзя назвать Нимфейским, ясно без доказательств: он был заключен либо в Пафлагонии, либо в Никее, или в Константинополе.

⁵⁸ *Асorp.*, I, p. 27. 18—19.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 27. 16—17.

⁶⁰ *Ibid.*, p. 27. 20—21.

⁶¹ *Ibid.*, p. 27. 17—18.

⁶² *Buchon*, II, p. 213.

⁶³ ММ, т. VI, p. 165—166; *F. Dölger. Regesten.* . . , III, № 1687.

ресно, что самым северным портом малоазийского побережья, названным здесь, является Смирна, а из фем — Фракийская, что соответствует южной границе захваченных к середине 1212 г. латинянами областей и включенных в соглашение о перемирии. Значит, соглашение о перемирии и установление границ к 1214 г. являлось уже совершившимся фактом.

Итак, мы должны признать, что ни «Нимфейского перемирия», ни «Нимфейского договора» как таковых не было, а было перемирие 1212 г. и декабрьский договор 1214 г. о мире между Никейской и Латинской империями.

Соглашение о перемирии 1212 г. восстанавливало, если говорить в общих чертах, то положение, которое существовало зимой 1205 г. до ухода латинян из Малой Азии. Но если разобраться внимательнее, то имелись и некоторые отличия от 1205 г. в территориальных приобретениях и потерях той и другой стороны. Если в 1205 г. Генрих смог пойти только до Адрамития, то сейчас по перемирию к Латинской империи отходили земли значительно восточнее Адрамития: почти вся фема Опский, вплоть до фемы Неокастры, крепостей Пергама и Калама на юге и Ахирая и Лопадия на востоке⁶⁴. С другой стороны, если Лопадий и восточное побережье Мраморного моря как в 1205 г., так и в 1207 г. отходили к латинянам, то по перемирию 1212 г. Лопадий и побережье (до Никомедии) входили в состав Никейской империи, о чем мы узнаем, помимо свидетельства Акрополита⁶⁵, из сообщения Николая Месарита о его путешествии в начале ноября 1214 г. в Константинополь⁶⁶.

Таким образом, перемирие 1212 г. хотя и свидетельствовало о поражении Никейской империи, однако, если исходить из его условий, а также из неспособности латинян удержать все захваченные области и предпринять в будущем их новое завоевание, его, как и впоследствии декабрьский договор 1214 г., не внесший никаких изменений, можно рассматривать как компромиссное. Это был последний успех Латинской империи, которая, просуществовав чуть более десяти лет, начала клониться к упадку. Но это проявится несколько позднее, после смерти Генриха I, а пока ей удалось не только потеснить Феодора Ласкаря, но и урегулировать отношения и со вторым основным соперником — Болгарией. Заключив договор о союзе, женившись на дочери Борила и выдав за последнего свою племянницу (1213 г.)⁶⁷, Генрих не только ликвидировал угрозу со стороны Болгарии, но и лишил Никейскую империю ее единственного союзника.

Поэтому перед Феодором I Ласкарем вскоре после заключения перемирия с Латинской империей встала задача: найти союзников в предстоящих битвах с латинянами и сельджуками. Потенциальными союзниками Никейи в 1213 г. могли быть только Эпир и Киликийская Армения. Но ввиду того, что к этому времени отчетливо проявились противоречия между Никейской империей и Эпиром, заложенные уже в самом процессе создания двух независимых греческих государств, претендующих на приоритет в овладении Константинополем, вопрос о союзе с Эпиром даже не поднимался.

Для союза же с Киликийской Арменией, одним из основных противников Иконийского султаната, препятствий не было. Поэтому Феодор,

⁶⁴ *Асcrop.*, I, p. 27. 21—28. 8; *Асcrop.*, II, p. 15.37—16.3.

⁶⁵ *Асcrop.*, II, p. 16.3—4.

⁶⁶ Месарит пишет, что, проплыв одни сутки вдоль побережья, они достигли Никомпдийского залива, северным берегом которого уже владели латиняне (*A. Heisenberg*, *NQ*, 3, p. 19.31—20.1). По-видимому, Феодору удалось одержать победу не только под Пигами, но и изгнать латинян из небольших приморских крепостей еще до заключения перемирия.

⁶⁷ *Г. Данкова-Петкова*. Български-гръцки и българско-латински отношения при Калояне и Борила. — «Известия на института за история», 21, 1970, стр. 164—168; *В. Златарски*. История на българската държава през средните векове, т. 3. Второ Българско царство. България при Асеневци (1187—1280), под ред. на проф. Д. Ангелов. София, 1972, стр. 308—310. Кроме того, Болгария заключила унию с Римом.

желая использовать борьбу султана Кей-Кауса I (1211—1220) со своим братом Кей-Кубадам и дядей Тогрул-ханом из Эрзерума⁶⁸, уже в 1213 г. (не позднее лета)⁶⁹ начал переговоры о союзе с могущественным царем Киликийской Армении Левонам II (1198—1219)⁷⁰, еще в 1198 г. коронованным двумя коронами — германской и византийской⁷¹, — чтобы совместно выступить против Иконийского султаната, занятого междоусобными войнами. В свою очередь и для Левона II такой союз в это время был необходим, так как Киликийская Армения вела борьбу на два фронта — против сельджуков и Антиохийского королевства. Одновременно велись переговоры о браке Феодора I Ласкаря (его жена Анна умерла в конце 1211 г.)⁷² с дочерью Левона II — Ритой⁷³, которые продолжались более года и закончились в самом конце 1214 г.⁷⁴ браком никейского императора с принцессой. Но, как вскоре оказалось, это была не Рита⁷⁵, дочь Левона II, а его племянница — Филиппа⁷⁶, от которой Феодор имел сына Константина⁷⁷, а возможно, и дочь Софию⁷⁸. Но, вероятно, еще до брака был

⁶⁸ H. Duda, S. 64—65; G. de Jerphanion. Les inscriptions. . . , p. 251.

⁶⁹ На основании грамоты Феодора к синоду (октябрь 1213 г.): см. А. С. Павлов. Синодальная грамота 1213 г. о браке греческого императора с дочерью армянского князя. — ВВ, IV, 1897, стр. 164—165; F. Dölger. Regesten. . . , III, № 1686.

⁷⁰ Nic. Chon., Orationes, p. 217.16.

⁷¹ Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952, стр. 155—158.

⁷² По-видимому, к этому времени умерли и два его малолетних сына (Иоанн и Николай, см. Асчор., I, p. 31.13; Scut., p. 280.16—18), один из которых, Николай, был его соправителем. К тому же во время осады Лентяны в 1212 г. был взят в плен его зять, который вскоре и умер, деспот Андроник Палеолог, которому он мог бы передать власть. Ср. В. Ферьянчи. Деспоти у Византии и южно-славянским земляма. — «ПИСАН», 336, Византолошки институт, кн. VIII. Београд, 1960, стр. 35; V. Laurent. La généalogie des premiers Paléologues. — Byz., 8, 1933, p. 147—148; Таким образом, остро стоял вопрос о престолонаследнике.

⁷³ А. С. Павлов. Синодальная грамота. . . , стр. 164—165; Nic. Chon., Orationes, p. 217.1; V. Laurent. Les Regestes de 1208 à 1309. Paris, 1971, № 1214.

⁷⁴ Свадьба была сыграна в Рождество, 25 декабря. См. А. Heisenberg. NQ, 3, S. 47, 20—31; N. Oikonomides. Cinq actes. . . , p. 129.

⁷⁵ Это подтверждают все армянские источники (RHC, Documents arméniens, I, Paris, 1869, p. 445, 462, 510, 627, 685), а неясная фраза Акрополита, что Феодор взял «з» Ἀρμενίων γυναικα (Асчор., I, p. 26. 22—23), скорее служит подтверждением этого, чем отрицанием. Позднейшее свидетельство Скутариота, что это была дочь Левона II (Anonymi compendium chronicon. — «Bibliotheca graeca medii aevi», v. 7. Venetiis, 1894, p. 462, 6), нельзя принимать с полным доверием. К тому же этой точки зрения придерживается большинство историков: А. Heisenberg, NQ, 3, S. 81—82; idem. Zu den armenisch-byzantinischen Beziehungen am Anfang des 13. Jahrhunderts. — SBAW, Phil.-hist. Klasse, 6, München, 1929, S. 4, 8; Φ. Κουκουλέξ. Συμβολή εις τὸ περί τοῦ γάμου παρὰ βυζαντινοῦς κεφάλαιον. — ΕΕΒΣ, 3, 1926, σ. 8; N. Oikonomides. Cinq actes. . . , p. 128; J.-L. van Dielen. Erläuterungen. . . , S. 185—186. Правда, Г. Г. Литаврин («История Византии», т. 3; стр. 57) считает, что это была дочь Левона II.

⁷⁶ Филиппа — одна из двух дочерей Рубена II (1175—1186), обещанная брату Хетума — Шахин-шаху в 1189 г.; но тот умер в 1193 г., когда ей было 11 лет. Значит, она родилась около 1182 г. и в 1214 г. ей было около 32 лет (RHC, Documents arméniens, I, p. 629, 640).

⁷⁷ Асчор., I, p. 31, 15.

⁷⁸ Австрийский ученый Хантхалер, на которого ссылается без указания названия работы К. Хайлиг (K. Heilig. Ostrom und das Deutsche Reiches um die Mitte des 12. Jahrhunderts. Die Erhebung Österreichs zum Herzogtum 1156 und das Bündnis zwischen Byzanz und dem Westreich. — In: «Kaisertum und Herzogsgewalt im Zeitalter Friedrichs I». Leipzig, 1944, S. 222, № 1), на основе арабских и армянских источников доказал, что Феодор от брака с Филиппой имел дочь Софию; та позднее была замужем за последним герцогом Австрии из династии Бабенбергов — Фридрихом II Воинственным (1230—1246). С этим согласен и П. К. Енепекидес (P. K. Enepekides. Byzantinische Prinzessinnen im Hause der Babenberger und die Byzantinischen Einflüsse in den Österreichischen Ländern des 12. und 13. Jahrhunderts. Ein Versuch zur ersten Monographie. — «Ελληνικά». Παράρτημα 9, 1956, S. 369, 371—372), который в подтверждение приводит цитату из указанной работы К. Хайлига. Поскольку нам недоступна работа Хантхалера, трудно сказать что-либо определенное об этом интересном факте, свидетельствующем, что брак Феодора с Филиппой продолжался

заключен военный союз против сельджуков, опираясь на который, Феодор смог захватить у Иконии Атталию.

Из сообщения Николая Месарита нам известно, что 14 сентября 1214 г. Феодор вернулся в Сарды из похода против сельджуков⁷⁹. Но Месарит ничего не сообщает о районе похода. Однако на воротах Атталии имеется надпись, в которой, согласно прочтению Кирхгофа, говорится об укреплении города в течении двух лет императором. Работы были закончены в 1215/16 г.⁸⁰ Но поскольку в надписи нет начала и некоторые строки из-за плохой сохранности текста могут быть прочитаны несколько иначе, то другой издатель этого памятника, А. Грегуар⁸¹ предложил объединить ее с надписью 915/16 г. на крепостной стене, которая находилась западнее ворот⁸².

Чтобы привести в соответствие обе надписи, французский ученый дал другое прочтение отдельных слов первой надписи⁸³. Таким образом, представляя их как одно целое, А. Грегуар датировал эти две надписи 915—916 гг. В словах о спасении города от арабов «рукою господа», он видел указание на небольшие победы византийского войска в Месопотамии в 915—916 гг., а в необходимости укрепления города — опасность со стороны критских арабов⁸⁴.

Действительно, то и другое имело место⁸⁵, но неясно, как победа в Месопотамии могла спасти далекую Атталию. К тому же предположение А. Грегуара, как и несколько раннее А. Пападопуло-Керамевса⁸⁶, что в надписи речь идет о Льве (подразумевается, конечно, Лев Фока, малоазиатский феодал, представлявший тогда одну из двух политических группировок, так как император Лев VI умер 11 мая 912 г.), сомнительно,

несколько дольше, чем предполагали до сих пор (до 1215 г.). Заметим, что в хронике «Трех фонтанов» Альберика (*Albericus Monachus Trium Fontium Chronicon*. — MGH, SS, 23, 1874, p. 911. 39) действительно имеется свидетельство о браке дочери Феодора Софии (имя которой указано не хронистом, а издателем — здесь же в примечаниях) с герцогом Австрии, но Альберик говорит, что она родилась от брака Феодора с первой женой — Анной. («*Ascarus plures habuit filias de prima uxore . . . aliam duxit dux Austriae*». — *Albericus Monachus Chronicon*). Однако и в этом случае возникают некоторые сомнения как в подлинности имени, так и вообще в реальности существования четвертой дочери Феодора Ласкаря, а значит, и брака. Во-первых, издатель текста не указывает источник, на основании которого он установил имя, а во-вторых, там же, в примечании (p. 911), он называет старшую дочь Феодора Еленой, хотя она была Ириной, а о третьей дочери (т. е. Евдокии) говорит, что ее имя неизвестно, хотя у Акрополита она упоминается несколько раз (*Acrop.*, I, p. 26.13; 31.5; 35.8). Наконец, в-третьих, ни у одного из греческих авторов нет упоминания о четвертой дочери Феодора от брака с Анной.

⁷⁹ A. Heisenberg, NQ, p. 8. 31—33; Cp. *ibid.*, S. 64.

⁸⁰ *Corpus inscriptionum graecarum*, № 8743:

1. [σ]ήσατο σφώς τήν [ή]μετέρα]ν πόλιν.
2. [έ]τει δευτέρω ταυτην [ε]δ' όχυρώσας
3. [πασ]ών πόλεων δείξας 'α[σφ]αλεστέραν,
4. [ή]ν ήρε κ[α]ί σέσωκεν χειρι Κυρίου
5. εις δόξα [ν πά]νχυ και αύχημα Ρωμ[αίων].
6. [ματτι] ό [τ]ι τών δυσεβών 'Α [ρ]ά[β]ων.
7. άπαν δέ πληροί σπουδή τότε το έργον
8. [έ]ξιλιτοστ]φ και έπ [τ] ακατοντάδι,
9. διεπλ [ή δε] κάδι σύν και τετάρτω χρό[ν]ω. 'ινδ. [δ.]

⁸¹ H. Gregoire. *Recueil des inscriptions grecques chrétiennes d'Asie Mineure*. t. I. Paris, 1922, № 303.

⁸² 'Ετους + ςυκδ'

'Α [ε]π]ρονοία τών σοφών βασιλεων
Κωνσταντινου Ζωής τε τών παναγάθων
[Δέων ? ό] πνθηαυμαστος ένστρατηγηςιν . . .

⁸³ [η]σφα]λήσατο вместо στ]ήσατο — строка 1; [τε]ιχ]ει вместо [έ]τ]ει — строка 2; [νδ] δ' αύτην κ[α]ι вместо [ή]ν ήρεκ[α]ι — строка 4, но прежде всего изменил слов «в семисотом» (π [τ] ακοντάδι) на «в четырехсотом» (τετ[ρε] κατοντάδι).

⁸⁴ H. Gregoire. *Recueil*. . . , p. 104.

⁸⁵ A. A. Васильев. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время македонской династии (867—959). СПб., 1902, стр. 202—204.

⁸⁶ A. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς. *Διορθωτικόν εις χριστιανικάς έπιγραφάς*. — ЖМНП, ч. 343 1908, стр. 437.

ибо несколько первых строк текста, по чтению А. Пападопуло-Керамевса и А. Грегуара, очень схожи со строками надписи императора Льва VI от 911—912 гг. на этих же стенах ⁸⁷.

Таким образом, хотелось бы отнести и первую надпись к концу правления Льва VI, но это невозможно, так как речь идет, согласно А. Грегуару, о 915—916 гг. В то же время трудно предположить, чтобы Лев Фока или кто-то другой всего через несколько лет укреплял бы вторично городские стены и рассказал бы об этом в тех же выражениях, что и надпись Льва VI.

Остается заключить, что прочтение этой надписи, напечатанной в «*Congrus inscriptionum graecarum*», Кирхгофом более правильно и она, несомненно, состоит из двух частей: первая, на стене, относится к 915—916 гг., а вторая, на воротах, — к 1215—1216 гг. Наименование сельджуков и туркоманов «арабами», а в прочтении А. Грегуара — «агарянами» — не должно смущать, поскольку мы неоднократно встречаем это в источниках начала XIII в. ⁸⁸

Но, даже если допустить, что наши сопоставления неверны, свидетельства Николая Месарита о том, что Феодор после того, как победил султана, «присоединяет давно оторванное к ромейской державе» ⁸⁹ и что «мысли и заботы нашего императора о нас. . . создали такие плоды, а труды императора дали такие урожаи, что мы пьем божественный нектар из пота нашего императора» ⁹⁰, свидетельства, которые повествуют о событиях и успехах к осени 1214 г., указывают, что к этому времени Феодору удалось одержать одну или несколько побед над своими врагами. А если учесть, что в период с начала 1213 г. по осень 1214 г. Феодор после заключения перемирия с латинянами мог вести войну только против сельджуков, то и выражение «давно оторванное» от ромейской державы — а именно такой была Атталиа — скорее всего относится к этому району Иконии. Кроме того, без событий 1214 г. не совсем ясны свидетельства источников о поражении и уступке Феодором I Ласкарем в 1216 г. Атталии сельджукам ⁹¹.

Таким образом, мы должны признать, что отвоевание Атталии у сельджуков произошло в 1214 г., так как свидетельство Месарита должно иметь в виду именно этот поход против Иконии. Возможно, что жители Атталии и сами пригласили Феодора (до этого они дважды призывали латинян с Кипра, но, возмущенные их притеснениями, подчинялись сельджукам), надеясь с его помощью избавиться как от власти сельджуков, так и от притеснений латинян, и он без боя взял город ⁹². Независимо от причин похода такой поход не мог быть рядовым и неподготовленным, и едва ли Феодор, недавно уступивший значительные территории латинянам, решился бы разорвать договор (или перемирие) с Иконийским султанатом и без военной поддержки отправиться на завоевание далекой Атталии. Но поскольку не имеется никаких свидетельств, что в военных действиях летом 1214 г. против сельджуков участвовала и Киликийская Армения, это остается не более, чем предположением.

Однако Феодору Ласкарию не удалось удержать этот район. Не позднее весны—лета 1216 г. он был вынужден отсюда уйти ⁹³. Вытеснению Никеи

⁸⁷ H. Gregoire. Recueil. . . , p. 104, № 302;

4. λέων σὺν υἱῷ τῷ γλυκεῖ Κωνσταντίνου. . .

7. καὶ τήνδε σῶζων τὴν φιλόχριστον πόλιν.

8. σφῶς καταχύρωσε τείχει δευτέρῳ

9. δεικνὺς ἑαυτῆς μᾶλλον ἀσφαλ[ε]στέραν

10. ἐχθρῶν τε πάσης μήχανῆς ἀνωτέραν.

⁸⁸ Nic. Chon. Orationes, p. 170. 11; 174. 6; A. Heisenberg, NQ, 2, p. 27. 14; NQ, 3, p. 33. 19.

⁸⁹ A. Heisenberg, NQ, 3, p. 10. 24—25.

⁹⁰ Ibid., p. 11. 1—4.

⁹¹ См. об этом прим. 93.

⁹² На это указывает выражение Месарита «без крови» (αἵματος ἀνευ). — A. Heisenberg, NQ, 3, p. 10. 25.

⁹³ Согласно синодальной грамоте митрополита Эфеса Николая Месарита от апреля 1216 г., Феодор находился в это время «на азиатских границах» (ἐπὶ τὰ τῆς

из данного района способствовали, с одной стороны, установление дружественных отношений (заключение договора о торговле и союзе) между Кипром и Иконийским султанатом к началу 1216 г.⁹⁴, а с другой — разрыв союза Никеи с Киликийской Арменией (после того как Феодор отослал племянницу Левона II назад), чему немало содействовали как султан Кей-Каус I, так и король Кипра Гуго, так как после заключения союза они уже не были противниками в сирийско-килийском конфликте⁹⁵. Киликийская Армения, включенная в сферу их союзных отношений, больше не нуждалась в помощи Никейской империи для борьбы с сельджуками и Антиохийским королевством, потому что не позднее весны 1216 г. заключила союз с Иконийским султанатом⁹⁶, а вскоре Левону II удалось установить в Антиохии правление внука своего брата Рубена III⁹⁷.

В то же время новая обстановка, сложившаяся после завоеваний Феодора в Пафлагонии в декабре 1214 г. и заключения договора с Латинской империей, означающего официальное признание Никейской империи латинским Западом, вынуждала активизировать борьбу за возвращение Константинополя и изменить ее формы: вместо военных действий — широкое дипломатическое наступление на латинский мир, и в первую очередь на Латинскую империю. Но это требовало прочного мира на Востоке. Поэтому, по-видимому, вскоре после потери Атталии и был заключен окончательный договор между Никейской империей и Иконийским султанатом⁹⁸, поскольку после 1216 г. нет ни одного свидетельства о столкновениях между ними.

Мирные отношения⁹⁹, установившиеся с 1216/17 г., были жизненной необходимостью для империи. Только сохраняя спокойствие на восточных границах, Никея могла стремиться к достижению своей главной цели — отвоеванию Константинополя у латинян и восстановлению Византийской империи. С другой стороны, и Иконийский султанат не желал воевать с им-

⁹⁴ Ἀσιας ὀρία διατίβων) (Э. Курц. Три синодальные грамоты митрополита Эфесского Николая Месарита. — ВВ, XII, 1906, стр. 104.37—38), куда он отправился еще до конца января 1216 г., потому что известие о смерти патриарха Ириника [31 января 1216 г. — V. Laurent. La chronologie des patriarches de Constantinople au XIIIe siècle (1208—1309). — REV, t. 27. 1969, p. 134] застало его там (Э. Курц. Три синодальные грамоты. . . , стр. 104.31—37). Что речь идет именно об Атталии, доказывает свидетельство Абу-ль-Фараджи, что султан «в 612 г. (2 мая 1215 г.—20 апреля 1216 г.) захватил у ромеев Атталию» (Abulpharagii Chronicon, p. 469). Кроме того, имеется свидетельство более позднего арабского историка Макризи (полное имя: аль-Макризи Таки-ад-дин Ахмед ибн Али, 1364—1442 гг.), что султан Кей-Каус I в 611 г. (13 мая 1214 г.—2 мая 1215 г.) одержал победу над Ласкарем, императором греков (Histoire d’Egyppte de Makrizi. — «Revue de l’Orient latin», IX, 1902, p. 155). Если учесть, что Макризи писал свой труд через два столетия в Египте, в период мамлюков, то не будет ничего удивительного в том, что он мог ошибиться и вместо 612 г. поставить 611 г. хиджры.

⁹⁴ Письмо короля Кипра Гуго к султану от 19 июля 1216 г. и ответ султана королю в сентябре этого года (Σλ. Δάμπος. Ἡ ἐλληνική ὡς ἐπίσημος γλώσσα τῶν σουλτάνων. — NE, 5, 1908, с. 48. 2—7; 48.16—49.3; 51.1—8) ясно показывают, что союз и договор между ними к этому времени был уже свершившимся фактом.

⁹⁵ До заключения договора Кипр и Икония в конфликте Левона II с Боэмундом IV Антиохийским поддерживали разные стороны (Кипр—Армению, а Икония — Антиохийское королевство). См. Cl. Cahen. Pre-Ottoman . . . , p. 122.

⁹⁶ Согласно Ибн Биби (А. Мелиоранский. Сельджук-наем как источник по истории Византии в XII и XIII вв. — ВВ, I, 1894, стр. 638), после неудачного похода султана Кей-Кауса I на пограничные крепости Киликии, который состоялся осенью 1215 г. по армянским источникам (см. Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства, стр. 169—173), это произошло в 665 г. армянской эры (25 янв. 1215 г. — 25 янв. 1216 г.), что согласуется со свидетельством Ибн Биби.

⁹⁷ Г. Г. Микаелян. История Киликийского армянского государства, стр. 165—166.

⁹⁸ Мы склоняемся к точке зрения Ф. Дэльгера, что в 1211 г. было заключено только перемирие (F. Dölger. Regesten. . . , III, № 1682), а свидетельства Акрополита и Григоры о заключении договора следует отнести к 1216/17 г.

⁹⁹ Мелкие стычки между акритами и гази (данышмедами) (Acrop., I, p. 105. 24—26; Pach., I, p. 15.4—16.5; см. P. Wittek. Das Fürstentum Mentesehe. Istanbul, 1934, S. 5—6) не могли поколебать отношения между двумя государствами.

перией: сельджуки, во-первых, поняли, что любое прямое нападение на ее границы — рискованно, а во-вторых, их стремления были направлены на север и восток, а не на запад¹⁰⁰. Дружественные отношения были вызваны тем, что одна сторона направила свою деятельность на север и восток, а другая — на запад, и, таким образом, их основные интересы не приходили в столкновение.

Итак, основные выводы статьи таковы:

1. Сражение между войсками Феодора I Ласкаря и султана Кей-Хюсева I произошло, скорее всего, 17 июня 1211 г.

2. Нимфейского договора 1214 г. между Латинской и Никейской империями как такового не существовало, а был договор от декабря 1214 г., которому предшествовало двухгодичное перемирие конца 1212 г.

3. Мирные отношения Никейской империи с Иконийским султанатом начали складываться только с 1216/17 г., а период 1212—1216 гг. характеризовался военными столкновениями.

¹⁰⁰ P. Wittek. *The Rise...*, p. 26.